

«Врачи – не быдло!»

Реаниматолог Гурьев — о болезнях нашего общества

Поступок самарских кардиологов, публично покинувших областной кардиодиспансер из-за несогласия с кадровой политикой своего руководства, никого не оставил равнодушным. Поставил не только перед медиками, но и перед всеми на нами вопрос - кто вылечит наше тяжело больное здравоохранение? Андрей ГУРЬЕВ, врач анестезиолог-реаниматолог, говорит, что пошёл на конфликт с системой, чтобы напомнить своим коллегам и самому себе о профессиональном достоинстве.

Безнадёжное дело?

- Андрей, после вашего демарша, коллеги из районов звонили к нам в редакцию и говорили, что вот теперь они наконец получили хоть какую-то надежду, что в здравоохранении что-то поменяется. Вы разделяете их ожидания?

- Мы сначала хотели решить проблему только одного социально значимого отделения. На всю нашу убогую медицину в золотой оправе, у нас кишка тонка. Мы знаем потребности своего узкого дела, любимого дела. А сейчас, после ухода, смотрю по сторонам, общаюсь с многими людьми и понимаю, что менять надо действительно всё. Поскольку нас хотят заткнуть, неумело наобещать, испугать, уличить в корысти и так далее. Нужны встряски, причём подкрепленные фактами, чтобы чиновникам не повадно было из врачей быдло делать...

- Пару лет назад с критикой системы российского здравоохранения выступил врач из Тулы. После его выступления, общество бурлило месяца три, и... всё вернулось на круги своя. Не

????????

боитесь тоже остаться в профессиональной изоляции?

- Мы не ожидали, что наш поступок вызовет такой общественный резонанс. Поначалу многие коллеги звонили, писали, поддерживали добрым словом. Приглашали на работу, были уверены в правоте наших действий, всячески изобличали недостатки нашего здравоохранения, делились своим печальным бытом и опытом. Они не были наивны, они знали что скорее всего мы пошумим, и нас тихо забудут, как забыли этого доктора Хренова из Тулы. И сами оставались в позиции наблюдателей, самой выгодной позиции: «нас не трогают, а выгоды если и не будет то и ладно». Но они, врачи, обманываются. Вряд ли что-то изменится по команде сверху. Если никто ничего не будет менять на местах.

Я знаю, что на брифинге чиновники говорили: всё в медицине плохо, так зачем лишний раз воду мутить. Но меня учили работать правильно, постоянно контролируя качество. Брать ответственность на себя за смерть только потому, что везде так, я не хочу! Так что я по прежнему стою на своей позиции: пока не заработает главный врач вместе с министерством, конкретно решая кадровый вопрос и организацию труда, а также диспансеризацию больных с пороками

сердца в Самарской области, мне нечего там делать.

- Но реформы в здравоохранении вроде бы идут. И деньги большие в отрасль закачиваются... И миздрав рапортует, что смертность неуклонно снижается. И наш министр показывает журналистам новое оборудование в сельских больницах. Впечатляет между прочим....

Страну лжи создали мы все.

- Может уже и умирать некому скоро будет? Да, рапортуют, что в здравоохранение вброшены какие-то средства. Вы их видели? Мы, медики - нет. Центры иногда строятся, оборудование закупается. По двойной или тройной цене. И средства кончаются. Отдельные комиссии находят тех, с кем давно «пора разобраться». Наказывают невиновных, награждают непричастных. У вас есть родители, бабушки и дедушки. Спросите их: как у нас с медициной? Они ходят в обычную поликлинику. Отстояв полдня, получают талон на приём к терапевту на следующий день. Чтобы

получить талон к специалисту на следующий месяц. Старики виноваты в том, что они еще живы и руют такую стройную концепцию здравоохранения?

Те, кто сидят на трубе го-страншей, без боя ни за что не отдадут хлебное место. Недавно все медики Самарской области получили нетбуки, врачи стационаров, по крайней мере. Надо им было или нет, никто не спрашивал. Кто проверял как закупочная цена на эти нетбуки соотносится со среднерыночной? Или, как Вы говорите, Гридасов привез журналистов в село, показал непонятное для них оборудование. Почти уверен, местные жители, которые и должны пользоваться преимуществами новых сельских больниц, про это оборудование и не узнают никогда. На самом деле, в районных больницах кроме таблеток лечить нечем и некому, за редким исключением. Там хирург, дай бог один, он же и патологоанатом, есть реаниматолог. Или пример одной самарской детской поликлиники. Специалистов нет, или есть - но по платным услугам, на 9 участках работают 3 врача педиатра, лаборатория ни работает, лаборанты разбежались. И это областной город!

Мы не рабы?

- Я была на днях в центральной районной больнице Отрадного. Тоже показывали супероборудование. А зарплата врача - 8 тысяч рублей. Врачи жутко уставшие. Спросила, знают ли про вашу историю. Никто не интересуется. Никто не хочет солидаризоваться. Говорят - «будем работать за гроши - куда деваться» Осталось только объявить медиков рабами?

- Рабами мы будем автоматически когда вообще перестанем говорить о своих проблемах, если мы согласны, если мы молчим, значит мы уже рабы. Люди должны разговаривать друг с другом, и не только по кухням и полупешепотом. Чем больше мы

обсуждаем, пусть это кажется пустопорожними разговорами, чем более приковано внимание к теме, тем более вероятно, что её не смоют, не замолчат. Страна всеобщей лжи создана не только начальством, в её существовании участвуют все. А люди хитрят: вдруг кто-то другой за них заступится.

- О каких же проблемах в здравоохранении, нужно говорить в первую очередь?

- Проблем куча, то же медстрахование - вроде бы все застрахованы, а помощь зачастую платная, непонятное многоканальное финансирование. Сейчас на мой взгляд надо попытаться сохранить и поддержать оставшееся, и развивать, а не строить по непонятному принципу федеральные центры, заваливая их оборудованием. А там врачи даже понять друг друга не в состоянии, им надо время что сработаться. Почему там, где есть кадры не строятся эти центры? Знаете, что значит в медицине вовремя не сработаться? Это рисковать жизнью больного.

Хотя, знаете, я не вижу какого-либо отличия ситуации в здравоохранении от ситуации в стране. Медицина - лишь часть нашей с вами жизни, и не сильно отличается от состояния дел в целом. Свежий песочек в песочнице - это, конечно, замечательно. Если опустить глаза и не увидеть, что за песочницей - грязь и неогороженная стройка, где твоему ребенку ежесекундно может опуститься на голову плита. Мы начинаем замечать проблему, лишь когда плита уже повисла над песочницей. Когда политика, которой вы не занимаетесь, занялась вами. Когда вы уходите с работы, потому что зарабатываемых вами денег не хватает на еду вашим детям. Когда вашему ребенку не могут помочь, потому что просто некому помогать. Так, нелюбимая многими политика - это не Навальный, Удальцов, Немцов и иже с ними. Это то, что происходит с нами сейчас.

Светлана ЕРЕМЕНКО

ДОСЬЕ

Андрей ГУРЬЕВ родился в 1975 году в Украине в г. Ровеньки. Закончил СамГМУ и ординатуру по анестезиологии и реанимации. Работал в Самарском Областном Клиническом госпитале для Ветеранов Войн до 2005 г. В Самарском Областном Клиническом Кардиодиспансере до 01.10.2012. Сейчас безработный. Женат, воспитывает двоих сыновей 7 и 12 лет.

Самара – Москва

4 ежедневных рейса

Более 115 направлений в 51 страну мира

Удобные стыковки в Москве

Приобрести билеты можно на сайте www.aeroflot.ru, в офисах продаж Аэрофлота и у агентов

Офис продаж:

г. Самара, ул. Ленинская, 141

тел.: 8 (846) 276-0277

www.aeroflot.ru 8 (800) 444-5555 **Ваш комфорт на высоте**

Реклама. Сертификат эксплуатанта №1 от 17.11.2011